

Шэнь Цюнь не сказал правды. В тот день он и Цзи Чжаоянь, давно не бывшие в постели, снова оказались вместе, и он не смог сдержаться, полностью отдавшись страсти. Цзи Чжаоянь использовал все свои навыки, чтобы угодить ему, и в конце они наслаждались друг другом снова и снова, чувствуя полное удовлетворение.

Тело было удовлетворено, а после того как Цзи Чжаоянь сладко и покорно нашептал ему на ухо, он сразу же согласился на это дело.

На следующий день ярко светило солнце, и погода была хорошей, если не считать жары, которая была невыносимой для середины лета.

На улице ослепительное солнце заставляло людей чувствовать головокружение, и малейшая неосторожность могла привести к тепловому удару.

В съёмочной группе продолжались съёмки, большинство актёров были одеты в длинные халаты и даже доспехи, и все они были покрыты потом.

— Как жарко...

Шэнь Хайжо чуть не высунул язык. Его помощник, увидев, что он закончил сцену, поспешил уговорить его отдохнуть в автобусе.

— Мин Гэ, тебе не жарко?

Сюй Минчжэ, в больших солнцезащитных очках и с эскимо во рту, выглядел расслабленным. Его чёрные руки, выступающие из-под майки, блестели на солнце, словно покрытые маслом, и каждый мускул выделялся особенно ярко.

Услышав вопрос Шэнь Хайжо, он равнодушно ответил:

— Нормально.

Раньше, во время тренировок, он проходил через ледяные ветра и палящее солнце, так что сейчас это было ничто.

Шэнь Хайжо продолжал тяжело дышать:

— Мин Гэ, пошли в автобус. Там кондиционер, и сегодня есть твоё любимое шоколадное мороженое. Ты можешь съесть три порции за раз.

Сюй Минчжэ быстро доел эскимо и, держа палочку в зубах, с ухмылкой сказал:

— Не хочу мороженого, надоело.

— Ладно, не будем мороженое, тогда выпей арбузный сок.

Раз уж Шэнь Хайжо настаивал, Сюй Минчжэ не стал отказываться и отправился наслаждаться кондиционером.

Он появлялся в съёмочной группе всё чаще, и каждый день он выглядел ленивым и безжизненным, прислоняясь к столбам, машинам или стенам, и никогда не стоял прямо. Он был совсем не похож на других ответственных телохранителей.

Однако, хотя другие телохранители не знали его прошлого, они абсолютно признавали его силу.

Сюй Минчжэ был отдыхающим хищником. Даже если он не показывал клыки и когти, хищник оставался хищником, и он никогда не расслаблялся в окружении людей.

Всё, что происходило в поле его зрения, не ускользало от его острого взгляда.

Кроме того, другие телохранители говорили, что, хотя Сюй Минчжэ был якобы «подарен» боссом, на самом деле он был чем-то вроде скрытого оружия.

Однако насколько мощным было это оружие, до сих пор ходило несколько версий.

За те пару дней, что он провёл в съёмочной группе, многие актёры и помощники пытались завязать с ним отношения, но Сюй Минчжэ даже не обращал на них внимания. Даже та внешне невинная актриса второго плана смотрела на него с явным интересом, украдкой поглядывая в его сторону.

Даже медлительный Шэнь Хайжо заметил это и спросил, нравится ли она Сюй Минчжэ.

Ответ Сюй Минчжэ был следующим:

— Я благодарен ей, но я ищу только серьёзные отношения и брак. Никаких нездоровых физических связей.

На самом деле его мать довела его до предела, постоянно подталкивая к женитьбе. Если он хотел жениться, а женщина хотела только интимных отношений, он предпочёл бы избежать этого, чтобы не причинять друг другу боли.

Шэнь Хайжо скривился, чувствуя, что в голове его Мин Гэ плавают несколько шлёпанцев, и вода в них бурлит.

Сяо Хуа кокетливо улыбнулась:

— Красавчик, я и не знала, что ты такой романтичный. Возьми меня к себе!

Сюй Минчжэ, конечно, отказался.

На улице было так жарко, что можно было свариться, но в автобусе с кондиционером было прохладно. Сюй Минчжэ лежал на единственной кровати и отдыхал.

Шэнь Хайжо, жалкий, сидел на маленьком стуле и играл на телефоне, время от времени издавая глупый смех. Его пот уже высох, и в прохладном воздухе кондиционера он чувствовал себя комфортно даже в длинном халате.

Сюй Минчжэ спросил:

— С кем ты так весело общаешься? С девушкой?

— Нет, Сяои — это парень!

— А, так ты встречаешься с парнем...

Шэнь Хайжо запаниковал:

— Нет, нет! Сяои — мой лучший друг и одноклассник. Это совсем не то, о чём ты думаешь.

Чтобы доказать свои слова, Шэнь Хайжо показал фотографию из альбома на телефоне. На фото, помимо позирующего Шэнь Хайжо, был ещё один человек, который выглядел немного скованно.

Сюй Минчжэ присмотрелся и увидел молодого человека с нежным лицом, похожим на подростка. По сравнению с привлекательной внешностью Шэнь Хайжо он казался незаметным, лишь слегка симпатичным, но с ясными глазами.

— Кроме моих старших братьев, Сяои — самый добрый ко мне человек. У нас отличные отношения. Я даже ночевал у него в арендованной квартире, и он готовил мне лапшу с двумя яйцами. Это было так здорово! Я даже не знал, что лапша с яйцами вкуснее...

Сюй Минчжэ:

...

Так что теперь главное — это лапша с яйцами, нет, с двумя яйцами?

— Мин Гэ, Сяои ещё умеет убирать, чинить унитазы и выращивать цветы. Я так не могу, он такой умный...

Сюй Минчжэ:

...

Он подумал: «Ты такой глупый, почему твой старший брат вообще выпускает тебя из дома? Такого редкого дурака нужно держать дома, иначе его сразу же украдут».

Сюй Минчжэ отказался слушать дальше похвалы Шэнь Хайжо в адрес его друга, повернулся на бок и закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

В этот момент в автобус вошёл помощник и тихо сказал:

— Маленький босс, тебе лучше выйти. Говорят, что большой босс приехал проверить ход съёмок, и все, включая режиссёра Ху, пошли встречать его.

Шэнь Хайжо растерянно спросил:

— Кто это?

Этот вопрос не поставил в тупик помощника, который был в курсе всех событий. Он ответил:

— Это молодой мастер Шэнь!

— Мой второй брат?

Это было логично, ведь его второй брат носил фамилию Шэнь, и, насколько он знал, он был главным боссом съёмочной группы.

Однако помощник покачал головой:

— Нет, это молодой мастер Шэнь Цюн.

Шэнь Хайжо с недоумением спросил:

— Кто это?

Сюй Минчжэ тоже моргнул, пытаясь вспомнить, кто такой Шэнь Цюн. Он, должно быть, слышал это имя, но не мог сопоставить его с лицом.

Помощник заволновался:

— В общем, это очень важный человек, из знатной семьи столицы. Маленький босс, чтобы произвести хорошее впечатление, тебе лучше пойти.

Помощник был совершенно искренен. Шэнь Хайжо хорошо относился к ним, не обращался с ними, как с рабами, и платил хорошо. Сейчас, когда менеджер Сяо Хуа отсутствовал, он старался подсказать Шэнь Хайжо, что нужно делать.

Шэнь Цюнь был не обычным человеком, и его нельзя было просто игнорировать. Даже второй брат Шэнь Хайжо, вероятно, должен был бы уважать его.

Шэнь Хайжо, услышав это, тоже забеспокоился.

— Мин Гэ, пойдём скорее!

Они вышли из автобуса, но, похоже, уже опоздали. Вдалеке они увидели большую группу людей, окружающих молодого человека, лицо которого было не видно. Это, должно быть, был молодой мастер Шэнь Цюнь. Его свита напоминала кортеж древнего императора.

Цзи Чжаоянь шёл рядом с Шэнь Цюнем, и, хотя внешне это не проявлялось, внутри он был очень доволен.

Он хотел, чтобы все знали, что его покровитель, Шэнь Цюнь, был не чета таким неизвестным, как Шэнь Хайжо. Ведь Шэнь Цюнь был законным наследником знатной семьи столицы.

Шэнь Цюнь сегодня был одет в элегантный костюм без галстука, с расстёгнутыми на две пуговицы воротником. В очках он выглядел интеллигентно, но с ноткой озорства, что делало его особенно привлекательным для женщин.

Его секретарь держал над ним зонтик. Шэнь Цюнь привык к роскоши, и сейчас, под палящим солнцем, окружённый толпой, секретарь боялся, что он начнёт кричать от жары.

Этот молодой мастер был настоящим аристократом. У него были способности, но и аристократические капризы тоже.

К счастью, на публике Шэнь Цюнь ценил свою репутацию и не стал срывать из-за такой мелочи.

— Молодой мастер Шэнь, вы так стараетесь, приехав в такую жару проверить работу. Я действительно польщён, ха-ха...

<http://bllate.org/book/15261/1346626>